

На сложном пути обеспечения социально-экономического роста

© 2017 Зельднер Алексей Григорьевич

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

Институт экономики Российской академии наук

117218, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32

E-mail: zeldner@inecon.ru

Рассматриваются пути становления российской экономики за последнее столетие, возникающие проблемы, общее направление их решения.

Ключевые слова: экономика, уровень жизни, реформы, приватизация, модель развития.

В 2017 г. исполняется сто лет Великой Октябрьской социалистической революции. Сто сложных лет, полных надежд и обещаний, Гражданской и Второй мировой войн, голодных лет и индустриализации, мирных лет и приватизации, перехода к сырьевой специализации и отставания в инновационном развитии. За столетие так и не удалось ликвидировать графу в статистическом сборнике “численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума”¹.

Весь этот век, несколько поколений советских людей постоянно жили обещаниями лучшего будущего и не дождалось. Из жизни уходит поколение, рожденное в 30-х гг. прошлого столетия, с верой, что лучшее время придет и в Россию, но людей этого поколения оно уже не застанет.

Мы ставили глобальные цели и многого достигли за счет самоотверженного труда верящих в обещания советских людей, стабильно имеющих в большинстве своем низкий уровень жизни. В конечном итоге невыполнение взятых обязательств подрывало доверие народа к правительству. Н.С. Хрущев обещал построить коммунизм к 1980 г., М.С. Горбачев - дать каждой советской семье к 2000 г. отдельную квартиру, В.В. Путин - удвоить ВВП за 10 лет. Но ВВП - это не показатель, отражающий рост уровня жизни населения. Было также обещание бывшего в то время министром финансов А. Кудрина о том, что через 20 лет мы догоним Францию и Германию по уровню заработной платы. (В 2016 г. по уровню средней зарплаты нас догнал Китай, и при его 6-7 %-ных темпах роста и нашей стагнации мы скоро будем догонять и Китай.)

Вековая история России - это сложный путь развития с подъемами и падениями (из-за внутренних и внешних причин), это череда тактических и стратегических ошибок, это прыжки в Космос и потеря темпов в развитии инновационных технологий, это постоянная борьба за ре-

шение продовольственной проблемы и переход к широкому импорту, в результате которого мы потеряли легкую промышленность, станкостроение, отечественное машиностроение (кроме атомного) и около 40 млн га посевных площадей при нерешенной проблеме продовольственной безопасности. Весь прошедший век развития России напоминает парусник, скорость движения которого определяется направлением ветра, а роль ветра в наполнении парусов играют то генеральные секретари ЦК КПСС, то президенты, достижения и ошибки которых отражаются на темпах и направлении движения. Роль личности в столетней истории России определяющая. Все это и наложило свой отпечаток на социально-экономическое развитие.

Главное, чего реально не было в проходящем столетии, - четко отработанной социально-экономической модели развития страны, направленной на решение конечной цели любого развития - достижения высоких стандартов уровня жизни населения. Для реализации такой модели развития необходима система управления, опирающаяся на институты гражданского общества, на высокий менталитет россиян, позволяющая при очередной смене президента менять только его секретариат, а все остальные службы оставлять осуществлять принятую и одобренную народом модель развития. И тогда, при прочих равных условиях, обеспечивается долговременное экономическое развитие на инновационно-технологической основе.

Не может быть у страны, поэтапно строящей: коммунизм, развитой социализм, управляемую демократию - и при этом четко отражающей в своей Конституции, что “Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека”², других конечных целей, нежели достижение высоких жизненных стандартов населения. Но на каждом прошедшем историчес-

ком отрезке времени возникали дополнительные цели и различные модификации путей их достижения. История еще не дала оценки обоснованности выбора путей достижения той или иной цели. Можно только констатировать, что цели, постулированные в Конституции, не достигнуты. В среднем уровень жизни населения России ниже, чем в развитых европейских странах, США, Канаде, Японии и некоторых других. Естественно, пути и методы достижения поставленной в модели развития цели меняются в зависимости от форс-мажорных обстоятельств, внешних воздействий и внутренних социально-экономических условий. Существенно могут меняться и механизмы достижения целей. Анализ причин успехов и неудач прошедших периодов, механизмов достижения текущих целей не входит в наши цели. Этот этап заслуживает специального исследования. Мы более подробно остановимся на процессах последнего двадцатипятилетия, связанного с шоковым переходом к рыночным отношениям без глубокого понимания социально-экономического механизма рыночных отношений, что в конечном итоге спровоцировало и текущее кризисное состояние экономики, и падение уровня жизни населения. Без четкого понимания причин провального последствия перехода к рыночной экономике сложно будет обеспечить поступательное развитие экономики и устойчивые темпы роста жизненных стандартов населения.

Было ли у реформаторов 1990-х гг. четкое понимание сложностей построения рыночных основ экономики в стране, где отсутствовал соответствующий социально-рыночный менталитет у населения? К функционированию в условиях становления рыночной экономики в России не был подготовлен практически никто, отсюда отсутствие сдержек и противовесов. Прошедшие подготовку (краткосрочную) за рубежом гайдаровцы и достаточно большое количество приглашенных ими зарубежных советников методом проб и ошибок ломали плановую экономику, судьбы людей и массово экспериментировали над населением, снижая планку уровня жизни. В этот период закладывались деиндустриализация и деструктуризация российской экономики, за счет криминальной приватизации формировался олигархический класс, возникли капиталисты и латифундисты, исчезло из употребления словосочетание “рабочий класс” и “трудовое крестьянство”. Интеллигенцию, включая научную, обеспечивающую научно-технический прогресс, к счастью, не сажали и не высылали, но создали такие условия для работы и такой (достаточно низкий) уровень жизни, что она сама

уезжает на работу в развитые страны, где оказывается востребованной.

Использование рыночных отношений как основы модели развития государства - это длительный эволюционный процесс. Ведущие страны мира в процессе эволюции, охватывающей производительные силы и производственные отношения, включая формирование (становление) рыночного менталитета управленческой прослойки и населения, сумели объединить интересы различных слоев населения и субъектов различных форм собственности на базе национальных интересов. Это позволило развитым странам уже в прошлом веке изъять особые привилегии частной собственности и установить реальный (общественный) контроль над процессом рационального использования всех форм собственности с учетом социальной ответственности бизнеса.

В России шоковый переход к рынку произошел при отсутствии продуманной модели, стратегии и тактики ее реализации, действительно, а не формального отсутствия разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Как обоснованно писал Я. Карнаи, “беда (не единственная, но главная) заключалась в том, что в России не было создано институциональной системы для поддержания и укрепления макроэкономического равновесия ни до этого момента, ни после”³.

Как начиналось реформирование экономики в 1991 г.

В октябре 1991 г., выступая на Съезде народных депутатов РСФСР, Б. Ельцин предложил пакет реформ. “У нас есть уникальная возможность за несколько месяцев стабилизировать экономическое положение и начать процесс оздоровления. Мы отстаивали политическую свободу. Теперь надо дать экономическую!”. Старт реформ сопровождался массовой приватизацией, либерализацией цен и внешней торговли. Анализируя прошедший этап, можно отметить, что реформы оказались непродуманными с позиции улучшения жизни населения и модернизации экономики, в большей мере популистскими, проведенными по зарубежным лекалам и предопределенными развал единого экономического пространства.

Можно, конечно, оправдать спешку реформаторов опасностью коммунистического реванша, но в результате в экономический хаос были втянуты все отрасли народного хозяйства, а крайним оказалось население. Достаточно вспомнить Китай, который не спеша почти два десятилетия проводил реформирование собственности, цен и внешней торговли, сохранив при этом и компартию. Значит, был альтернативный путь⁴.

Что дала реформа: рост расслоения населения на богатых и бедных и в целом снижение уровня жизни подавляющего большинства населения. С позиции прошедших лет можно говорить о макроэкономических показателях, но главное в любой реформе – что выиграло население. Реформа не закончена, и все острее стоит традиционный вопрос: “А что делать?”

Низкий уровень жизни в стране в мирных условиях – это следствие непрофессионализма в управлении и планировании социально-экономических процессов. И если в ходе реформы 1991 г. пытались уйти от прошлых ошибок в управлении экономикой, одновременно упуская из виду, что любая экономика регулируется планами различной модификации, если государство отходит от планирования долгосрочного инвестиционного процесса и формирования инфраструктуры, в том числе социальной, проблему регулирования перехватывает финансово-банковская сфера. “Бедность в современном обществе – всегда результат неправильного планирования экономики. В большинстве стран Запада она перешла из рук правительства к банковскому и финансовому сектору. Такая система ошибочно воспринималась как “свободный рынок”, “свободный от госрегулирования и налогообложения доходов рентны в пользу мошенничества и недобросовестности”⁵. Интересы банковской сферы и финансовых групп, в первую очередь, нацелены на максимизацию своей прибыли, а не на социальные потребности общества. И введенный в условиях кризиса 2014-2015 гг. высокий уровень ставки ЦБ с благородной целью таргетирования инфляции тормозит модернизацию и инновационное развитие страны, опуская ее все ниже и ниже в иерархии инновационно развивающихся стран.

На начальном этапе реформирования вместо становления смешанной экономической системы европейского типа с использованием форм и механизмов государственно-частного партнерства, позволяющего направленно (планово) формировать производственную и социальную инфраструктуру, младореформаторы воспользовались рекомендациями МВФ, Мирового банка и других организаций, присоединившихся к “Вашингтонскому консенсусу”, видевших в России конкурентов и желающих расширения кредитного рынка и рынка сбыта для экспорта продукции из развитых стран.

Страна должна знать своих героев, своих архитекторов. Архитекторы модели рыночного фундаментализма создавали ее “благодаря сотрудничеству трех организаций – Академии народного хозяйства (АНХ) при Правительстве России,

Института экономики переходного периода (ИЭПП) при поддержке Международного банка реконструкции и развития (МБРР). АНХ представляет собой крупное правительственное учреждение, обеспечивающее исполнительную власть широким кругом экспертно-аналитических работ и готовящее кадры для государственной службы и бизнеса. ИЭПП – ведущий исследовательский центр, на протяжении пятнадцати лет участвующий в выработке рекомендаций по экономической политике для всех посткоммунистических правительств России. И наконец, МБРР, где сосредоточен уникальный экспертный и исследовательский опыт, знание которого позволило бы избежать многих ошибок в области экономической и социальной политики”⁶. К сожалению, России не удалось избежать серьезных социально-экономических последствий в процессе становления рыночных отношений, которые все больше и больше начинают сказываться на темпах развития страны и на уровне жизни населения.

Можно в какой-то мере понять ошибки тех, кто вел Россию к рыночной экономике, но уже спустя несколько лет видны были разрушительные результаты во всех без исключения сферах. И необходимо было вводить поправки к стратегическому курсу правительства, с тем чтобы не допустить развала сельского хозяйства, машиностроения, социальной инфраструктуры. Но ведь это означало признание ошибки шокового построения рыночных отношений в России. По мнению главного редактора журнала “Эксперт” В. Фадеева, “проблема в том, что у власти остаются те, кто взяли ее в начале 90-х годов. Это те же самые люди. Часть из них принимает решения, они в правительстве, в экономическом блоке, в ЦБ, другая часть готовит решения. Три института в России готовят решения: ВШЭ, Академия народного хозяйства и Институт Гайдара. Остальные не подпускаются к принятию решений. Даже если вы представляете, как я, либеральную платформу партии “Единая Россия”. Нас не подпускают к подготовке решений. Такая олигополия из трех институтов”⁷.

Современный этап проходит “во исполнение майских указов”, что вопреки предложенной идее из-за бюрократического подхода приводит к сокращению возможностей для воспроизводства человеческого капитала. Изменения в подходах правящей элиты к проблеме выхода из кризиса, по мнению В. Иноземцева, заключаются в следующем: “Они пришли к выводу о враждебности Запада России; о невозможности легализации собственных богатств за рубежом; о том, что их благосостояние и безопасность не

могут быть гарантированы нигде, кроме России, - в результате если в 2008 г. правящая элита стремилась владеть активами в богатой и процветающей стране, то в 2016 г. она готова довольствоваться бюджетными потоками в государстве с пусть и нищим, но контролируемым населением. В этой новой ситуации власти нужны финансовые резервы, а не производственные мощности; экономия на пенсионерах, а не дополнительный спрос, подталкивающий развитие промышленности; внешний мир, который выступает страшилкой для доверчивых избирателей, а не источником инвестиций для частного бизнеса”⁸.

Оценивая сложную социально-экономическую ситуацию, в которой оказалась Россия спустя четверть века после начала реформирования (1991), можно найти много объективных причин, которые предопределили ее (череда кризисов, вывоз капитала, сырьевая специализация, снижение мировых цен на “наше все” - углеводородное сырье и т.д. и т.п.). Но никто не акцентирует внимание на том, что это субъективные ошибки пришедших к власти рыночников первой волны, их непонимание социальных основ рыночной экономики и отсутствие хотя бы узкой прослойки с менталитетом социально-рыночного понимания основ смешанной экономики. Российский уровень политэкономической подготовки управленческого звена и населения не был готов к шоковому становлению основ рыночной экономики, к осознанию новой модели развития смешанной экономики с использованием механизма ГЧП. Стране требовался не темповой, а переходный период к рыночной экономике (как в Китае 15-20 лет), и все могло бы получиться. Но революционный дух - сломать до основания и немедленно - возобладал над здравым смыслом. В результате мы оказались в числе стран, вечно догоняющих инновационный поезд.

Характеризуя российский период реформирования экономики, профессор М. Хадсон пишет: “Историки, несомненно, будут ломать голову над тем, как нацию склонили к деиндустриализации экономики и обнищанию значительной части населения в пользу экспорта энергоресурсов и полезных ископаемых, а также к введению более регрессивных налогов на труд и промышленность, чем где бы то ни было на Западе, будучи уверенными в том, что это позволит упорядочить рост, а не душить его”⁹. Этому способствовала ментальность тех, кто проводил шоковые операции над российской экономикой. Отсутствие социально-рыночного менталитета заменялось торопливостью, перераспределением

собственности, ростом коррупции и вывозом капитала¹⁰. Неолиберальные рекомендации предопределили переход России к перманентным кризисам.

При выборе направления развития в переломных 1990-х гг. исходили из желания жить как в развитых странах, без партийной диктатуры, но при этом не учитывалось отсутствие западного менталитета, выработанного поколениями, и моральных принципов, которые обеспечивают приоритет общенародных интересов над личностными. Была надежда и вера в светлое будущее, но не было лидеров, понимающих, как реализовать эти идеи. Прослойка реформаторов с шоковой наклонностью была, но не было подготовленной хотя бы узкой прослойки людей с прогрессивными и моральными устоями и личной ответственностью. В России все быстро закончилось перераспределением собственности (под видом народной приватизации), в результате сформировался класс сверхбогатых людей, владеющих самыми доходными активами.

Прошедшие после реформирования России годы, а это более двух десятилетий, не смогли изменить менталитет управленческого и чиновничьего звена россиян, так называемой элитной прослойки, которая должна была бы формировать общенациональные ценности: доверие населения к власти и бизнесу и, соответственно, доверие государства и бизнеса друг другу и населению, формирование независимой судебной системы, выборы всех управленческих звеньев, а также назначение на руководящие посты не по принадлежности к корпоративу, силовому ведомству и приятельским отношениям, а по профессиональным качествам (опыт Сингапура и Китая)¹¹.

Отсутствие модели развития приводит к тому, что правительство концентрирует свои усилия на решении внешнеполитических и текущих тактических задач, которые в предстоящем трехлетии сосредотачиваются на росте обороноспособности страны, снижении бюджетного дефицита и таргетировании инфляции. Конечно, это важные направления, но России необходим бюджет развития и восстановления экономического роста. Мы и так опоздали вскочить на подножку поезда, уходящего в постиндустриальное общество. И многие развитые страны ушли в своем инновационном развитии далеко вперед. Большинство стран мира растут со средней скоростью 1,6-2 %, страны АСЕАН - 5 %, Индия, почти как Китай, - 7 %. Только Россия растет цифровыми обещаниями, близкими к статистической погрешности. Пора уже признать, что выбранная модель развития и стратегия¹² ее реали-

зации деструктивны. Сырьевая специализация, развал несырьевой экономики и, как следствие, потеря темпов инновационного развития, неэффективное управление, связанное с подбором кадров по корпоративному и семейному принципу, нарастающий разрыв в уровне доходов, постоянный рост цен и тарифов под влиянием монополий, растущая коррупция – все это говорит о том, что модель развития необходимо менять. Это объективное требование времени и россиян, заслуживающих более высокого уровня жизни. Принятый депутатами Госдумы Закон о федеральном бюджете на 2017 г. и на плановый период 2018–2019 гг. достаточно консервативный, не обеспечивающий темповое развитие, бюджет выживания. Соответственно, и целью основной массы населения становится выживание, без уверенности в завтрашнем дне. Как показали опросы, проведенные учеными Института социологии РАН, «россияне хотят если будущего – то стабильного, если власти – то умной и ответственной, если жизни – то в достатке и “по справедливости” и обязательно в разумно организованном обществе»¹³.

Проходящее столетие – это эпоха сплошного эксперимента, поставленного над россиянами. Эти уроки надо помнить. «Главный урок, который дает нам 1917 год, – это то, что природу человека изменить невозможно, насилие бес-

перспективно и преступно, а общественной гармонии добиваться можно и нужно, поставив человека в центр социальной стратегии»¹⁴.

¹ С 2012 г. этот показатель начинает расти: 2012 г. – 15,4 млн чел.; 2013 г. – 15,5 млн чел.; 2014 г. – 16,1 млн чел. (Российский статистический ежегодник. Москва, 2015. С. 139).

² Конституция Российской Федерации. Москва, 2001. Ст. 7. С. 5.

³ Карнаи Я. Путь к свободной экономике: десять лет спустя // Вопросы экономики. 2000. □ 12.

⁴ Следует вспомнить и опыт Чехословакии, проводившей приватизацию по именованным приватизационным счетам, а не, по сути, по пустым чекам.

⁵ Хадсон М. Неолиберальная налоговая и финансовая политика приводит к обнищанию России // Мир перемен. 2012. □ 3. С. 57.

⁶ Экономическая политика. 2006. □ 1. С. 6.

⁷ Мир перемен. 2016. □ 2. С. 68.

⁸ РБК. 2016. 9 авг.

⁹ Хадсон М. Указ. соч. С. 49.

¹⁰ Только за 10 лет с 1991 г. отток капитала из России на Запад составил 250 млрд долл. (Там же. С. 55).

¹¹ Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965–2000 гг. из третьего мира – в первый. Москва, 2010.

¹² Стратегия – «не только цели и задачи, но и выбор идеологии и технологии ее достижения».

¹³ Добрынина Е. Полет на честном слове // Российская газета. 2016. 27 нояб.

¹⁴ Независимая газета. 2016. 7 нояб.

Поступила в редакцию 01.12.2016 г.